

Глава 321. Вторжение в клетки мозга (часть 28)

Сказав так, Мориарти сделал двухсекундную паузу и продолжил: «О, что касается твоего вопроса». – Сказал он, глядя на Лебеда. – «Очевидно, мы не будем отвечать».

Стоило ему это объявить, как карта на столе начала двигаться и переместилась к Лебеду. На ее лицевой стороне было написано – «освобождение».

Наступила очередь Осеннего Ветра.

«Позвольте мне подумать...» - сказал Осенний Ветер.

Мастер Планов напомнил ему с другого конца стола: «В этом туре лучше всего выбрать «вопрос», и вытянуть карту с правом на освобождение».

Лебедь был согласен с точкой зрения Мастера Планов и добавил: «Верно, сейчас мы знаем очень мало, потому делать предположения очень опасно, а выводы, очень вероятно, повлекут за собой наказание».

В этот момент заговорил Мориарти: «Здесь я бы хотел пояснить, что касается интенсивности, наказание за намеки колеблется между легким и средним уровнем, а за вопросы и предположения, можно получить наказания с повреждениями от среднего до серьезного уровня. Но наказания за выводы, колеблются между серьезными и опасными для жизни».

«Согласно обычной стратегии». – Добавил Холмс. – «После того, как не владеющие информацией с намеками вступили в игру, во втором раунде они стараются получить как можно больше освобождений, а в третьем раунде пробуют делать выводы. Пусть даже вывод будет ошибочным, но можно использовать освобождение, чтобы избежать наказания». – Он выдохнул дым. – «Хух... Естественно, если вы уверены в своей способности строить предположения, то так же можете попробовать сделать это в третьем туре. Однако в случае если ваши предположения буду далеки от истинной картины, в таком случае право на освобождение будет израсходовано на предположение... Тогда в четвертом туре у вас не будет никакой страховки при изложении выводов, решайте сами».

«Эй... Мы же противники». – Сказал Осенний Ветер. – «Какой смысл вам быть такими внимательными и помогать нам с анализом?»

«Я изложил лишь основную стратегию». – Ответил Холмс. – «Я уверен, что любой из вас, немного поразмыслив, придет к выводу, что с таким порядком – намеков, вопрос, вывод, предположение, можно подойти к четвертому раунду».

«Если вы думаете, что я и Холмс даем вам подсказки по доброте душевной, то вы заблуждаетесь, вам совсем не обязательно действовать именно так». - Сказал Мориарти.

«Они верно говорят». – Обратился Мастер Планов к Осеннему Ветру. - «Наша основная цель – это дойти до пятого раунда живыми, а стратегия, которую предложил мистер Холмс – сама верная и надежная».

Лебедь прервал их: «Они предложили стратегию, которую проще всего претворить в жизнь, да, к тому же, ту, которую мы сами могли придумать, и только. Не считай это какой-то помощью». – Он поправил очки. – «Ты можешь из-за реверсивной психологии действовать им наперекор».

Услышав все это, Осенний Ветер еще раз все обдумал и сказал: «Вопрос». – Он смотрел на

профессора и Холмса. – «Кроме полного истребления не владеющих информацией и разгадывания правил этого пространства, есть ли другие способы завершить игру?»

Два Босса переглянулись, в этот раз они решили ответить.

Холмс с усмешкой сказал: «Есть, вы можете попробовать убить профессора».

Мориарти добавил: «Если вы сможете убить меня, то эта игра, эта комната – все исчезнет».

После их ответа, карта с вопросом переместилась к Осеннему Ветру.

Осенний Ветер глубоко вздохнул и перевернул карту, в результате, лицевая сторона оказалась пустой.

«Вам нужно быть более уверенным в себе, молодой человек». – Сказал Мориарти. – «Это неплохой вопрос».

Осенний Ветер вздохнул: «Глядя на то, с какой самоуверенностью вы держитесь, естественно, я могу кое о чем догадаться...» - он посмотрел на товарищей по команде. – «Естественно, с нашей силой мы не сможем убить профессора, но если мы сможем разгадать правила этого пространства, у нас появится шанс...»

Лебедь продолжил: «Но... Если мы разгадаем правила этого пространства, то нам будет незачем рисковать в бою, просто расскажем об этом в виде вывода, тем самым победив в игре».

«Так же нельзя исключать... Что когда один из нас поймет истинную картину, но не выскажет ее в виде вывода, желая смерти профессору». – Внезапно сказал Фэн Буцзюэ.

В тот же миг, все три товарища по команде бросили на него многозначительные взгляды.

«В чем дело?» - Фэн Буцзюэ откинулся на спинку стула и развел руками.

«Брат Сумасшедший, я считаю, что только ты можешь устроить такое...» - сказал Мастер Планов.

Осенний Ветер и Лебедь кивнули, выражая согласие.

«Тогда не будем играть, сначала я хочу попробовать отличный способ убийства». – Сказав так, Фэн Буцзюэ вынул из рюкзака предмет.

«Чего!?» - когда эти трое увидели, что Фэн Буцзюэ что-то вынул из рюкзака, они были в шоке.

Поскольку после возвращения в эту комнату, все их три рюкзака снова оказались запечатанными, и раз все они были игроками, то Фэн Буцзюэ не должен был стать исключением.

Однако они увидели, как Фэн Буцзюэ вынул антигравитационную катапульту и, используя Нокию, извлеченную из кармана пиджака, нацелил ее на профессора Мориарти: «Ваши предсмертные слова, профессор?»

«Ха-ха-ха-ха...» - Холмс расхохотался, выпуская дым изо рта, и заплодировал Фэн Буцзюэ.

Мориарти впрочем, по-прежнему, сохранял спокойствие, он сидел у стола, не двигаясь, и спокойно сказал: «Трудно поверить... Пошла вторая половина второго раунда, а ты уже сделал

умозаключение».

«Слишком слабый или слишком сильный противник лишает игру веселья, не так ли?» - с усмешкой сказал Фэн Буцзюэ.

«Что, в конце концов, происходит?» - влез Лебедь. - «Брат Сумасшедший... Ты до конца...»

«Правило этого пространства...» - уверенно сказал Фэн Буцзюэ. - «То, во что веришь и есть истина».

«Охренеть... Как ты до такого додумался...» - Осенний Ветер не поспевал за ходом мыслей брата Цзюэ.

Фэн Буцзюэ на время опустил катапульту и сказал: «Во-первых, вспомним основную подсказку... Выражения - своеобразная сила». - Он пальцем легонько постучал по своему виску. - «Вы еще помните те пять надписей?»

Не дожидаясь ответа товарищей, Фэн Буцзюэ продолжил: «Эти надписи возникли вовсе не как комментарии, к произошедшему событию, они стали причинами этих событий».

«Значит... Все, что мы видели в процессе подъема...» - первым отреагировал Лебедь.

Мастер Планов продолжил: «Везде сначала была оставлена надпись, а событие случилось потом...»

«Когда мы прыгнули в водопад на шестом этаже, то эти фразы стали частью нашей 'памяти'». - Продолжал Фэн Буцзюэ. - «Потому в нашем пространстве памяти, произошли события, подтвердившие некоторые надписи».

Взгляд брата Цзюэ пробежал по товарищам: «Если я не ошибаюсь, то все принесенные в пространство памяти предметы: спички, остроконечная шляпа, метла, яблоко, все были потрачены в процессе разгадывания квеста?»

Три человека медленно кивнули, они действительно потратили все предметы сценария в своих пространствах памяти.

«У всех этих предметов две общих черты. Первая - все они получены в «здании испытаний», вторая - все они, по разным причинам, были израсходованы до того, как мы вошли в эту комнату. Ха... Непроизвольно, это заставило меня сделать некоторые предположения. Был ли кто-то, кто не хотел, чтобы мы вносили сюда эти предметы?» - сказав так, Фэн Буцзюэ указал на висящий в воздухе перед антигравитационной катапультной мобильник. - «Взгляните, это мобильник, нож, блокнот и так далее, я раздобыл перед входом в здание испытаний... Все они здесь».

«Это - самая последняя комната. Разве это не обычное дело, потратить все «предметы сценария» до того, как придти сюда?» - спросил Мастер Планов. - «А эти нож, блокнот и тому подобное, это «инструменты» и «экипировка», которую можно вынести из сценария, а вовсе не предметы, которые активируют сюжет».

«Да, такое объяснение тоже приемлемо, однако...» - Фэн Буцзюэ холодно усмехнулся. - «Ранее профессор сказал мне одну фразу, которая привлекла мое внимание. Он сказал... 'Это не только мой духовный мир, но и пространство, созданное коллективной волей'. В сочетании с нынешней ситуацией, я понял, что основная цель эпизода с пространством памяти - это

заставить нас израсходовать предметы, которые не должны быть принесены сюда».

«Почему?» - спросил Осенний Ветер.

«Потому что все эти предметы были «сотворены» другой волей и если окажутся здесь, то могут каким-то образом подействовать на профессора». - Задумчиво продолжил Лебедь, он с трудом, но улавливал ход мыслей брата Цзюэ.

Фэн Буцзюэ усмехнулся: «Профессор, вы же не станете это отрицать?»

«Все верно, эти предметы могли создать для меня определенную угрозу. Естественно, при условии, что вы знаете, как их использовать». - Признался Мориарти.

«Пф... В любом случае, эти вещи сейчас не здесь, и это не имеет значения». - Холодно фыркнул Осенний Ветер.

«Вернемся к началу игры за круглым столом». - Продолжал Фэн Буцзюэ. - «Согласно правилам, мы вступили в игру, и один за другим были ранены силой «выражений», об этом не стоит много говорить. Затем настал ход профессора, и он тут же показал слабое место».

«Что ты такое говоришь?» - тон Мориарти несколько изменился, он нахмурил брови.

«Нет-нет-нет, не имеет значения, что говорю я, ключевой момент в том, что сказал ты». - Излагал Фэн Буцзюэ. - «Намек - [В этом мире нет лжи]».

При этих словах, рука Холмса, сжимающая трубку, слегка задрожала, он тихо сказал. - «Пф... Видимо, этот намек профессора был слишком очевидным».

Мориарти сказал: «Неужели, услышав эту фразу, ты сразу догадался об истинной картине?»

«Я сделал вывод, но не был полностью уверен». - Фэн Буцзюэ пожал плечами и вздохнул. - «Эх... За этот намек ты не получил наказания, а это значит, что в нем был смысл. Раз уж вы дали мне имеющую смысл информацию, чтобы не обмануть ваши ожидания, мне нужно было копать в этом направлении».

Осенний Ветер продолжил: «То, во что веришь и есть истина, другими словами... Нужно лишь поверить в какую-то идею, и она станет истиной».

Мастер Планов так же заговорил: «Потому, можно создать все так, чтобы 'в этом мире не было лжи'».

В сочетании с выводом Фэн Буцзюэ, эти двое, естественно, так же смогли понять ход умозаключений.

«Еще на один шаг приблизиться к истинной картине, мне помог вывод мистера Холмса». - Продолжал Фэн Буцзюэ. - «Он сказал... 'Профессор Мориарти - умственно отсталый'». - Он ухмыльнулся. - «Я постарался проанализировать это под другим углом... Будучи владеющим информацией, при озвучивании [вывода], он, естественно, не мог сказать вывод, связанный с истинной картиной, поскольку это значило бы поражение. Потому, мистер Холмс мог сказать лишь вывод, не имеющий отношения к истинной картине.

На самом деле, в тот момент он мог сказать что-то вроде «небо - голубое», «снег - белый» и тому подобную пустую болтовню, получить наказание и дело с концом. Но он не сказал... Как и

упоминал профессор, мистер Холмс – ‘крайне самоуверенный, непринужденный и развязный’.

Потому он сказал – «профессор Мориарти – умственно отсталый».

Ха-ха... Это интересно. Почему он не сказал «жираф может извергать огонь» или «свиньи летают по небу»? Потому что знал... Если он скажет так, то есть определенная вероятность, что все так и случится».

Фэн Буцзюэ протянул руку и указал вокруг: «Вы двое прекрасно знакомы с правилом этого пространства, к тому же, уже привыкли управляться с этим. Вам нужно лишь в своей голове поверить, что это правда, и это станет истиной. Прямо, как только что, мистеру Холмсу нужно было лишь заставить себя «поверить», что взрыв не причинит ему вреда, и он ни капли не пострадал».

«Это способ самогипноза, которым после тренировок можно овладеть в совершенстве, для вас это не трудно». – Брат Цзюэ наклонил голову и обратился к профессору. – «А «профессор Мориарти – умственно отсталый», это то, во что мистер Холмс не мог поверить, потому что он сказал эту фразу в шутку».

Когда я услышал это ваше «хорошая попытка» и его – «попытка – не пытка», то сразу все понял. Он пытался, используя выражение, превратить вас в умственно отсталого, а когда потерпел неудачу, вы в шутку обменялись этими фразами.

В этот момент я доподлинно установил истинную картину».

«Тогда почему в свой ход ты не выбрал вывод?» - спросил Холмс.

«Из предосторожности». – Ответил Фэн Буцзюэ. – «А если бы я ошибся?» - он помахал указательным пальцем. – «В тот момент мне требовалось больше времени, чтобы подтвердить мой вывод, потому что я предпочел выбрать вопрос, и задал тот безупречный».

«Когда ты задал вопрос, я еще не полностью объяснил правила, касающиеся вопросов, то, что ты смог задать именно такой, означает, что твоя точность и осторожность, действительно, превосходит обычных людей». - Прокомментировал Мориарти.

«Вы меня перехваливаете». – Ответил Фэн Буцзюэ. – «В общем... Очевидно, что чтобы получить доказательства моей теории, не потребовался бы целый раунд. Мне достаточно было просто сидеть здесь».

Лебедь странным взглядом посмотрел на Фэн Буцзюэ и сказал: «Ты за такое короткое время из бесполезных «выражений» смог вывести закономерность?»

«Это действительно трудно, но не невозможно». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Я молча вошел в самогипноз и сказал себе... У меня два языка».

«Ха?»

У всех за столом, включая Мориарти, выражения лиц внезапно изменились.

«Результат был успешным». – Сказал Фэн Буцзюэ, он широко раскрыл рот и под его языком оказался еще один, точно такой же. – «Таким образом, я полностью уверился в истинной картине – нужно лишь убедить себя что что-то «правда» и это становится действительностью».

«Э... Это...» - Осенний Ветер не выдержал и заговорил. – «Почем ты для эксперимента не попробовал использовать «у меня целое лицо»...»

«И выдать себя?» - задал встречный вопрос Фэн Буцзюэ.

«Ха...» - ехидно ухмыльнулся Мориарти. – «Потому, после того, как узнал, что игру можно закончить, убив нас, ты решил использовать убийство? Ха-ха... Прошу прощения за откровенность, но разве это не глупо?» - он устремил взгляд на Мастера Планов. – «Разве, позволив своим товарищам осознать все посредством [вывода], вы бы не победили?»

«Пффф...» - Холмс выдохнул дым. – «Ты смог вытащить предмет из своего пространственного кармана, это действительно заслуживает похвалы, но ты действительно хочешь сражаться с нами?» - Он говорил очень спокойно. – «Для нас использовать «мысли» и «выражения», чтобы менять здешнюю действительность – это обычное дело. Нужно лишь несколько секунд и мы можем убедить себя, что ‘Сумасшедший Поневоле – это кусок камня’ или ‘Сумасшедший Поневоле – мясная подливка’». – Он указал на брата Цзюэ. – «А ты потратил немало времени, чтобы убедить себя в том, что «я могу использовать пространственный карман», не так ли? Как ты можешь победить нас?»

«Брат Сумасшедший... Кажется он дело говорит». – Сказал Мастер Планов.

«Они просто притворяются спокойными, пф... Нужно лишь твердо поверить, что «Сумасшедший Поневоле не может умереть», и ничего не случится». – С усмешкой сказал Фэн Буцзюэ. – «Когда моя вера в «истину» сталкивается с верой в «истину» других людей, то все превращается просто в борьбу силы воли».

«Брат сумасшедший... Зачем ты...» - Лебедь тоже не понимал, только что Мастер Планов сказал, что можно победить в игре, почему Фэн Буцзюэ упорствует и портит отношения с двумя Боссами.

«Еще не поняли?» - продолжал Фэн Буцзюэ. – «Это место – лишь один внутренний мир, потому сила мысли и выражений здесь имеют несравненную силу, вплоть до того, что могут повернуть порядок вспять». – Порез на его лице зарос, и язык снова оказался единственным. – «В действительности, наши тела уже давно находятся в «Клубе Умозаключений», но наши души заключены в тюрьму в этом, так называемом, ‘здании испытаний’».

Фэн Буцзюэ неслышно подобрался к Боссу: «Я спрашиваю вас, народ... Вы хотите как можно быстрее пройти сценарий, или отправитесь вместе со мной, посмотреть на истинную картину этого сценария?»

Лебедь, Осенний Ветер и Мастер Планов обменялись растерянными взглядами.

Поскольку они были профессиональными игроками, время от времени им приходилось делать выбор между весельем и эффективностью. Но внутри эти трое обладали точно таким же качеством, что и брат Цзюэ, а именно – болезненным любопытством...

«Ладно, делай, как считаешь нужным». – Сказал Лебедь.

Мастер Планов тоже сказал: «Я самоотверженно составлю компанию сумасшедшему».

Осенний Ветер полулежал на стуле: «Я как раз пытаюсь убедить себя, что «у меня на груди нет раны», потому не могу остановить тебя».

«Ха-ха...» - Фэн Буцзюэ рассмеялся, он снова взял [Антигравитационную Катапульту] заряженную Нокией и прицелился в Мориарти. – «Профессор, я должен с прискорбием вам сообщить, что не взирая на размер, законы физики, биологического осознания... Будучи атакованным этой штукой, вы непременно умрете!»

Пуф...

Мобильный телефон под действием катапульты со свистом пролетел и ударил прямо в испуганное лицо профессора Мориарти...

Почти одновременно с ударом раздалось три последовательных системных сообщения: [Текущее задание изменено, основное сюжетное задание обновлено].

[Исследование мира произведено, игрок: Сумасшедший Поневоле, получает 2700 очков навыка, в качестве награды, команда может ознакомиться с законами мира сценария в расширенных опциях меню задания]

[Вы активировали в скрытый сюжет]

В панели заданий, задание [Победить Холмса и Мориарти в «Игре круглого стола»] было вычеркнуто горизонтальной линией, ниже появилось новое: [Победить истинного Хозяина или сбежать из Клуба Умозаключений].

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/112724>